

Становление современного гендерного подхода: философский анализ

© А.А. Колодина

Московский авиационный институт, Москва, 125993, Россия

Рассмотрен ряд философских источников, послуживших теоретико-методологическим основанием для создания современных гендерных теорий. Показано, что гендерное равенство, так же как гендерное различие и гендерное позиционирование, является неотъемлемой частью новейшей идеологии и политических доктрин большинства государств современного мира. Гендерный подход обеспечивает адекватное понимание социокультурных процессов, в которых формируются мировоззренческие позиции, отношения к культурным традициям и новациям и общая направленность современных мужчин и женщин. Вместе с тем конструируются их жизненные перспективы, обеспечивающие способы и пути адаптации к современному хаотически изменяющемуся миру.

Ключевые слова: *гендер, пол, феминизм, секс, властные перспективы, социокультурные процессы, транзитивность*

Анализ научной литературы, посвященной гендерной проблематике, показывает, что гендер можно рассматривать с разных точек зрения, однако автор присоединяется к тем исследователям, которые считают, что гендерные различия, в основе которых биологические особенности людей, обусловлены, главным образом, социокультурными процессами, и потому они неизменно носят конкретно исторический, т. е. изменяющийся характер.

Прежде чем возникла необходимость теоретического осмысления именно гендерного подхода к анализу современной социальной реальности, исследователям было необходимо выявить специфику и проанализировать генезис становления движения феминизма, которое на практике, естественно, возникло значительно раньше, чем гендерный подход.

Американский исследователь Филлипс Ч. Томаса считает, что «феминизм, взятый в качестве социологической теории, является частью критической социологии, ориентированной на радикальные изменения в обществе, с позиций субъективистской (феминно-гендерной) интерпретации социальной реальности» [1, с. 110].

В новейших гендерных исследованиях стремятся проанализировать и определить значимость многообразных символических и материальных обстоятельств, которые влияют на процессы конституиро-

вания и конструирования пола и определяют основные параметры полового неравенства. Эти исследования предполагают анализ специфики образа жизни и ценностных ориентаций женщин в разных типах сообществ. Специалисты в этой проблематике исследуют параметры взаимодействий в отношениях «пол — раса — этнос — класс», а также выясняют эвристический потенциал разного рода теорий, объясняющих неравенство полов в практике современной политической, экономической, социальной и сексуальной жизни [2].

Гендерные исследования предполагают систематическое исследование базисного понятия «пол», содержание которого возникает на основе синтетического или интегративного междисциплинарного знания, включающего в себя половую идентичность и половое различие, проблематику полового конституирования во всех элементах социальной системы и ее институтах, а также проблематику индивидуально-личностного полового де- и реконструирования [3].

По мнению автора, именно философский анализ, основанный на познавательных принципах современных холизма, плюрализма и толерантности к любому знанию, независимо от философских школ и направлений, способствует проведению наиболее глубоких теоретически значимых исследований по гендерной проблематике.

В отличие от феминистических подходов, к гендерной проблематике относятся в первую очередь такие исследовательские задачи, как выявление символических и материальных обстоятельств, влияющих на конструирование пола и полового неравенства; анализ специфики образа жизни и ценностных ориентаций женщин в разных социокультурных типах обществ; изучение соотношения таких переменных, как взаимодействия «пол — раса — класс»; выявление эвристического потенциала разного рода теорий, объясняющих неравенство в экономической, социальной и сексуальной практике полов.

Другими словами, гендерные исследования являются самостоятельной частью специфической интерпретации социально-гуманитарного знания, не тождественного феминизму, хотя во многом и связанного с ним. Также гендерная проблематика относится к той части социологии, которая занимается изучением семьи как социального института; сейчас это исследовательское поле чаще всего называется фамилистикой. Она имеет непосредственный выход на совокупность социально-демографических проблем, на всю проблематику процессов преемственности культуры, а значит, на вопросы социализации и адаптации людей в современных исторически конкретных обстоятельствах.

Таким образом, можно сделать вывод, что гендерная проблематика имеет свои специфические исследовательские поля, предмет и объект исследования, однако представляя часть общего гуманитарного социокультурного знания, она в полной мере зависит от суще-

ствующих и используемых во всем современном социально-гуманитарном знании методов сбора и интерпретации разнообразной социальной информации, от конкретных эмпирических методов и теорий среднего уровня до общетеоретических и теоретико-методологических концепций, которые используют исследователи философы.

В конце XX в. становится особенно значимым теоретическое осмысление нового понятия «гендер», которое рассматривается не как опыт пола, а как опыт рода, и теоретики этого нового подхода подчеркивают, что основополагающие понятия феминизма — «мужественность» и «женственность» — имеют не биолого-анатомические, а культурно-психологические и социальные характеристики, потому что проявления пола и биологическая сексуальность существуют в современном научном знании как продукт социокультурных взаимодействий, значительно отличных от поведения животных.

По мнению многих теоретиков, гендерные взаимодействия возникают под непосредственным влиянием исторически складывающегося разделения труда и адекватных этому разделению властных, или, как их назовут позже, политических отношений.

Становление патриархата во всех сферах жизни этносов и обществ, а позже стран и государств, способствовало формированию таких отношений между полами, которые теоретики феминизма называют типичными властными отношениями. Они подобны многим другим социальным отношениям, существующим в любом обществе, где есть разноплановые трудовые, рыночные или бытовые взаимодействия, разновозрастные и межпоколенные отношения, этнонациональные, конфессиональные, социокультурные, локально-региональные и иные регулярные социальные контакты.

В этот исторический период, который длился немало веков и назывался патриархатом, или традиционным обществом, с точки зрения феминизма, взаимодействия полов четко демонстрировали властные отношения, потому что за всех существующих членов общества (женщин, детей, стариков, инородцев и иностранцев) мужское население репрезентирует не только свои, но и все другие разнообразные интересы, рассматривая их как собственные. Более того, в патриархальном обществе с полной очевидностью господствует маскулинистская культура, и подрастающие поколения девочек и девушек формируют свою систему ценностей и интересов как безусловно доминирующие ценности мужской культуры, а не равной по значимости, но другой, т. е. женской культуры. Этот культурный феномен был хорошо проанализирован М. Мид в работе «Взросление на Самоа» [4].

В настоящее время во всех областях новейшего социально-гуманитарного знания все чаще используют гендерный подход, считая его методологическим ключом к изучению социокультурной де-

терминации человека, его сущности и творческих потенций. Гендерный подход становится не только частью общетеоретического подхода к социальной реальности, но, по мнению апологетов гендерного подхода, обеспечивает формирование новых эффективных социальных технологий, способствующих практическому решению складывающихся в современном мире сложных процессов взаимодействия полов и конкретных социальных коммуникаций людей разного пола и возраста [5].

Выделение в социально-гуманитарном знании гендерного аспекта анализа трудовой и общественно-политической деятельности человека связано с особенностями современных общепланетарных социокультурных процессов. Последние десятилетия XX в. были отмечены заметным ростом участия женщин в экономической и политической жизни мирового сообщества. Сегодня женщины владеют более чем третью бизнеса, составляют почти половину всех работников или производительной силы среди экономически активного населения развитых стран мира, более половины учащихся колледжей и около трети студентов вузов во всех экономически развитых странах. По некоторым оценкам, в высокоразвитых государствах женщины достигли необходимой для устойчивого развития общества «критической массы» по уровню образования, что помогает им быть востребованными, особенно в тех обществах, которые переходят к информационному типу культуры и реализуют во всех сферах общественной практики либерально-демократические системы ценностей [6].

Определенным противовесом практики сексуальной революции, довлевшей над Западом с середины XX в., становятся исследования гендерной проблематики, начавшиеся с работ 70-х гг. XX в. Для этих публикаций новым методологическим основанием становятся философские труды по постструктурализму и деконструктивизму.

Исследователи считают, что гендерный подход предполагает новую парадигму научного знания, которое вырастает на базе нового опыта людей, как это происходило и происходит в современных западных странах. Вместе с тем специалисты по проблемам культуры подчеркивают, что стремление некоторых, в том числе отечественных ученых, осуществить прямую трансляцию уже готового знания, созданного в другом регионе и в других социокультурных обстоятельствах на базе иного опыта, — или малоэффективно в своей основе, или попросту невозможно.

Гендерный подход к миру современного человека, являющийся деконструктивистским и постструктуралистским, тесно связан со всем новейшим западным миром культуры, его практическим бытием. По существу — это современная философская феноменологическая традиция, возрождающая необходимость деконструкции многих

базовых положений, в первую очередь таких понятий-оппозиций, как истина и ложь, брат и враг, он и она, человек и другой [7].

Исследования этой проблематики, основанные на анализе и сопоставлении мужских и женских ролей в разных ситуациях и в разные периоды истории народов и государств, позволили сделать вывод о необходимости введения нового понятия — гендер (от англ. gender — род), которое означает социальные отношения пола или возникшее и социокультурно закрепившееся разделение ролей на мужские и женские. Введение этого термина позволило перейти от биологического уровня описания пола к социальному, а значит, отойти от узкобиологического природного предназначения человека, увидеть его как социальный и культурный субъект.

На основе философии постструктурализма и деконструктивизма сложный духовный мир современного человека Запада предстает сейчас, прежде всего, как совокупность проблем самоидентификации, самопознания и самовыражения. Духовный мир отражается в особенностях женской и мужской идентичности, которые могут быть закреплены в определенных культурных и интеллектуальных стереотипах.

В такой интерпретации мира гендера совсем по-другому рассматривается проблема сексуальности. Свидетельством тому являются многочисленные работы социального философа и культуролога Мишеля Фуко, написанные в 80–90-х гг. XX в., которые, в отличие от многих других публикаций современных западных авторов, уже переведены на русский язык. В книгах [8, 9] М. Фуко рассматривает социальное пространство как поле сил и перекресток разного рода практик и дискурсов, что всегда предполагает наличие отношений власти.

В практической жизни и индивиды, и группы, и классы (т. е. любые элементы социальной структуры общества), с точки зрения М. Фуко, постоянно реализуют одновременно и властные полномочия, и сопротивление им. Эти подвижные и изменчивые отношения изначально существуют как неравноправные, они представляют собой именно властные отношения, которые могут существовать только как множественность точек сопротивления, как своего рода сеть власти [10]. И сама власть, и сопротивление ей образуют стратегическое поле, которое конституирует социальные отношения и формирует власть, являющуюся позитивным условием знания.

Именно власть создает знание в виде системы дискурсов и форм субъективности или субъектов общества. Проблема власти интересует М. Фуко в связи с тем, что в современном мире человек потерял одну из своих, казалось бы, абсолютных свобод, — свободу секса и свободу своего тела. Эта потеря была, по мысли автора, обеспечена введением понятия технологии секса, представляющей собой особым образом разработанные дискурсы (классификации, предписания или

оценки), определяющие четыре главных параметра сексуальности, благодаря которым возникают определенные властные отношения, и, в конечном счете, проблемы секса становятся частью властных полномочий [9, 10].

К числу этих параметров М. Фуко относит сексуализацию женского и детского тела, контроль рождаемости, психиатризацию девиантного сексуального поведения как извращения. Посредством педагогики, медицины, демографии и экономики все эти дискурсы стали опираться на поддержку институтов государства и сфокусировались в семье, в результате чего секс сделался не только мирской заботой, но и заботой государства. В заключении работы, посвященной исследованию истории становления власти и сексуальности, Фуко пишет: «Секс стал причиной, которая требовала, чтобы социальное тело как целое и виртуальным образом все его члены поместили себя под надзор» [11, с. 127].

В работе [11], а также в ряде других произведений М. Фуко показывает, что в конечном счете в настоящее время сексуальность оказалась не свойством тел или чем-то исконно присущим человеческим существам, а продуктом созданной специальной технологии, которая позволяет обществу и государству существенно контролировать эту сторону жизни каждого современного человека.

Другими словами, сексуальность производится дискурсивно властными структурами, и, в свою очередь, власть производится также институционально (дискурсивно) посредством развертывания сексуальности. По мнению Фуко, ничто не ускользает от дискурса власти, ничто не оказывается сильнее объединяющей власти дискурса. Проблемам сексуальности М. Фуко уделяет большое внимание, считая, что история сексуальности вполне может выступать как теоретический конструкт, который помогает понять исторический процесс глубже и полнее, а также выявить базисные основания различий мужского и женского бытия и осмысления действительности.

Критики концепции сексуальности, предложенной М. Фуко, — преимущественно сторонники разных феминистских точек зрения на данную проблему — отмечают главный недостаток доводов Фуко — его концепция сексуальности строится на социосексуальной позиции мужчины или субъекта мужского пола и представляет собой логофаллоцентристский, а не гендерный подход к проблеме.

Еще одним сторонником и защитником постструктуралистского подхода становится культурология в анализе мужского и женского начал и философском осмыслении позиций он — она, я — другой, субъект — объект. Немаловажную роль здесь сыграли работы Клода Леви-Стросса, основывающиеся на большом этнографическом материале, теоретически переосмысленном в духе новой философии и культурологии. Автор считает, что мифологическое первобытное

(дикарское) мышление позволяет раскрыть многие тайны практического бытия и современного человека, понимая их как коллективное бессознательное и относительно независимое от других аспектов жизни в рамках общины. Особенность этого дикарского мышления в том, что в нем неразрывно связаны такие сверхрациональные начала, как единство эмоционально-чувственного, мифологического и изначально противоречивого понимания теоретического осмысления мира.

Формирование гендерного подхода к исследованию сексуальности, благодаря работам Клода Леви-Стросса, было дополнено очень аргументированным анализом этнографической, культурологической по существу литературы, в которой на основе переосмысления прочитанного новейшими исследователями делается вывод, что уже на самых ранних стадиях развития человечества сексуальность была социально конструируема и предопределена. Другими словами, уже на заре истории человечества сформировались антагонистические и асимметричные отношения между мужчинами и женщинами [12].

В другой известной работе К. Леви-Стросса «Основные структуры родства» [13] не только исследованы вопросы возникновения брачных отношений, но и проанализировано становление языка, символических форм, традиций, ритуалов, на базе которых образуются культурные общественные институты. Брак и родство автор рассматривает как наложение культурной организации на процесс биологического воспроизводства человека. В работе подчеркивается значимость сексуальности в человеческой истории и в любом обществе, где нет и не может быть абстрактного, бесполого индивида.

В этой работе Леви-Стросс исследует появление первобытных сделок, главной из которых был обмен подарками, причем наиболее ценным из них считалась женщина. Этот подарок, по мысли автора, возник не столько из-за запрета на инцест, сколько как процесс превращения биологических явлений секса и воспроизводства человека в конкретные социокультурные акты. Если запрет на инцест, распространенный во всем мире, разделяет сексуальный выбор на категории запрещенных и разрешенных сексуальных партнеров, то результат дарения женщин устанавливает качественно другие формы отношений между людьми — не взаимность между дарящими, а родство — иной тип организации, дающий власть. Леви-Стросс подчеркивает, что если женщина является подарком, то мужчина, принимающий участие в сделке, — это партнер, причем именно партнер наделяется мистической силой, обеспечивающей социальные связи.

Таким образом, по мысли автора, процесс дарения становится не биологическим, а социокультурным актом, и последующее угнетение женщин определяется не биологическими, а социальными обстоятельствами. По мнению К. Леви-Стросса, на протяжении многих сто-

летьи мужчины выступали как субъекты сексуальных отношений, а женщины — как их полуобъекты (подарки), и это позволяет объяснить многие обычаи, клише и личностные качества, связанные с гендерными характеристиками, существующие у разных народов. Запрет на инцест и его последствия Леви-Стросс определяет как начало культуры. Он подчеркивает, что поражение женщин в историческом смысле начинается с зарождения культуры, являясь ее предпосылкой. Именно брачные сделки, подарки, а затем системы родства дают возможность ясно понять, почему в большинстве случаев права женщин куда менее значимы, чем права мужчин.

В рамках гендерного подхода обмен женщинами, описанный в [13], дает возможность объяснить аспекты отношений биологического и социального пола, так как система родства является наложением социальных, а потом и культурных цепей на часть природного мира человека. В этом смысле становление сексуальных отношений никогда не расценивалось как природно-естественное, а всегда определялось как социально сконструированное.

На первом, самом низком уровне социальная организация сексуальных отношений основывается на гендере, обязательной гетеросексуальности и ограничении женской сексуальности. Гендер предполагает разделение по половому признаку, обусловленное социально. Это продукт социальных отношений в области сексуальности.

Системы родства основываются на браке, что предполагает создание жизнеспособных экономических единиц, состоящих по крайней мере из одного мужчины и одной женщины. Даже разделение труда по половому признаку, как считает Леви-Стросс, является не чем иным, как средством образования постоянно значимого состояния взаимозависимости между полами.

В брачных контактах производится человек, происходят его изменение, трансформация и историческое развитие, а вместе с тем — подавление женской сексуальности.

Таким образом, К. Леви-Стросс на основе изучения теории родства делает ряд значимых выводов не только об организации человеческой сексуальности, но и об ее влиянии на общий ход истории. Он считает наиболее значимыми предпосылками табу на инцест, обязательную гетеросексуальность, асимметричное разделение полов.

Продолжая рассматривать становление сексуальности человека в современном мире на основе гендерного подхода, вырастающего в том числе из работ К. Леви-Стросса, можно еще раз подчеркнуть главный вывод классика гендерной теории Гейл Рубин: «Гендер — это не просто идентификация человека с каким-либо полом, он предполагает, что сексуальное желание должно быть направлено на противоположный пол» [14].

Проблематика деконструкции самых разных текстов или их аналитического расчленения была разработана современным французским исследователем Ж. Деррида для того, чтобы лучше понять бытие как присутствие и осуществить абсолютизацию настоящего.

Духовная культура западного мира заключена в логоцентристской установке, а потому она нуждается в аналитическом расчленении или деконструкции всех существующих текстов.

Любая деконструкция включает в себя:

- выявление опорных понятий, позволяющих раскрыть смысловые и означающие понятия;
- осуществление анализа слоя метафор деконструированного текста, в которых прослеживается конкретная историческая эпоха;
- анализ языка текста на основе грамматики, что, как считает Ж. Деррида, помогает совсем по-новому понять роль языка в жизни современного человека [15, 16].

Разрабатывая концепцию деконструкции любого социального текста, Деррида подчеркивает, что эта методология способствует выявлению скрытых в нем «спящих смыслов», а потому любой изучаемый текст изначально невозможно представить в единственной интерпретации. Другими словами, любой текст плюралистичен в своей основе и любое его прочтение изначально субъективно и порождает плюрализм производимых и потребляемых смыслов, отличных от бытия [17]. Эта точка зрения философии постмодерна обосновывает современное представление о гендере, которое все чаще рассматривается как плюралистическое ЛГБТ, т. е. множественность современных полов, возникающих на основе свободного конструирования пола субъектом.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Анализ такого сложного объекта социального познания, как гендер, предполагает наличие самых разных дискурсов, обусловленных объектом познания, причем специалисты считают, что современный человек может достаточно свободно конструировать свой пол, исходя из гомосексуальных, бисексуальных и транссексуальных предпочтений. Эти формы поведения, с одной стороны, возникают на основе теоретико-методологических предпочтений, разработанных специалистами, с другой — зависят от индивидуально-личностных предпочтений самих субъектов, конструирующих свой пол. Видимо, это и составляет существо гендерной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Филлипс Ч.Т. *Феминизм и семья. Историко-социологический анализ.* Антонов А.И., ред. Москва, Грааль, 2002, 176 с.
- [2] Жербкина И., ред. *Введение в гендерные исследования. В 2 ч.* Харьков, ХЦГИ, Санкт-Петербург, Алетей, 2001.

- [3] *Основы гендерных исследований. Хрестоматия.* Москва, МГУ МВШСЭН, 2001, 396 с.
- [4] Мид М. *Культура и мир детства.* Москва, Наука, 1988, 429 с.
- [5] *Антология гендерной теории.* Минск, Профили, 2000, 384 с.
- [6] Колодина А.А. *Преемственность культуры в обществе риска: философский анализ.* Москва, ТРП, 2016, 247 с.
- [7] Колодина А.А. *Феминизм и гендер: интерпретация современной социальной реальности.* Москва, ТРП, 2016, 184 с.
- [8] Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы.* Москва, Ad Marginem Press, 1999, 478 с.
- [9] Фуко М. *Ненормальные.* Санкт-Петербург, Наука, 2004, 432 с.
- [10] Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук.* Санкт-Петербург, А-cad, 1994, 392 с.
- [11] Фуко М. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности.* Москва, Кастанья, 1996, 446 с.
- [12] Леви-Стросс К. *Структурная антропология.* Москва, Наука, 1985, 536 с.
- [13] Леви-Стросс К. *Основные структуры родства.* Санкт-Петербург, Алетейя, 2003, 136 с.
- [14] Рубин Г. Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола. В кн.: *Хрестоматия феминистских текстов.* Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин, 2000, 304 с.
- [15] Деррида Ж. *Голос и феномен.* Санкт-Петербург, Алетейя, 1999, 190 с.
- [16] Деррида Ж. *Письмо и различие.* Москва, Академический проект, 2000, 432 с.
- [17] Добрынина В.И., Колодина А.А., Мостицкая Н.Д. *Современные имена. Понятия, категории, термины.* Москва, ТРП, 2015, 252 с.

Статья поступила в редакцию 10. 04. 2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Колодина А.А. Становление современного гендерного подхода: философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 5.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-5-438>

Колодина Анна Александровна окончила Институт международных экономических связей и Всероссийскую академию внешней торговли. Канд. соц. наук, старший преподаватель Московского авиационного института. Активный участник социологических, культурологических и философских проектов по исследованию социокультурной проблематики. Автор работ «Преемственность культуры в обществе риска: философский анализ», «Феминизм и гендер: интерпретация современной социальной реальности», «Дети современной России: социокультурный подход». e-mail: hoha555@yandex.ru

Formation of the contemporary gender perspective: a philosophical analysis

© A.A. Kolodina

Moscow Aviation Institute, Moscow, 125993, Russia

The article considers a range of philosophical sources that served as a theoretical and methodological basis for developing contemporary gender theories. We show that gender equality, same as gender differences and gender positioning, is an integral part of the current ideology and policies of most states in today's world. The gender perspective ensures an appropriate understanding of social and cultural processes that form worldviews, attitudes towards cultural traditions and innovations, and the overall direction that characterises modern men and women. At the same time, their prospects in life develop to ensure they have ways and methods of adapting to the chaotically changing world of today.

Keywords: *gender, sex, feminism, sexuality, prospects of power, social and cultural processes, transitivity*

REFERENCES

- [1] Phillips Ch.T. *Feminizm i semya. Istorikosotsiologicheskii analiz* [Feminism and family. Historical and sociological analysis]. Antonov A.I., ed. Moscow, Graal Publ., 2002, 176 p. [in Russ.].
- [2] Zherebkina I., ed. *Vvedenie v gendernye issledovaniya. V 2 ch.* [Introduction to gender studies. In 2 parts]. Kharkiv, Kharkiv Centre for Gender Studies Publ., St. Petersburg, Aletyya, 2001.
- [3] *Osnovy gendernykh issledovaniy. Khrestomatiya* [The basics of gender studies. A reader]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES) Publ., 2001, 396 p.
- [4] Mead M. *Kultura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 429 p.
- [5] *Antologiya gendernoy teorii* [Anthology of gender theory]. Minsk, Propilei Publ., 2000, 384 p.
- [6] Kolodina A.A. *Preemstvennost kultury v obshchestve riska: filosofskiy analiz* [Cultural continuity in a risk society: a philosophical analysis]. Moscow, TRP Publ., 2016, 247 p.
- [7] Kolodina A.A. *Feminizm i gender: interpretatsiya sovremennoy sotsialnoy realnosti* [Feminism and gender: interpreting the social reality of today]. Moscow, TRP Publ., 2016, 184 p.
- [8] Foucault M. *Surveiller et punir: Naissance de la prison* [Discipline and punish: the birth of the prison]. Paris, Gallimard, 1975, 328 p. [In Russ.: Foucault M. Nadzirat i nakazyvat. Rozhdenie tyurmy. Moscow, Ad Marginem Press, 1999, 478 p.].
- [9] Foucault M. *Les Anormaux. Cours au collège de France* [Abnormal: Lectures at the Collège de France]. Le Seuil, 1999, 351 p. [In Russ.: Foucault M. Nenormalnye. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, 432 p.].
- [10] Foucault M. *Les mots et les choses (une archéologie des sciences humaines)* [The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences]. Gallimard,

- 1966, 404 p. [In Russ.: Foucault M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. St. Petersburg, A-cad Publ., 1994, 392 p.].
- [11] Foucault M. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksualnosti* [The will for truth: beyond knowledge, power and sexuality. Selected works]. Moscow, Kastal Publ., 1996, 446 p. [in Russ.].
- [12] Lévi-Strauss C. *Anthropologie structurale* [Structural Anthropology]. Paris, Plon, 1958, 452 p. [In Russ.: Lévi-Strauss C. Strukturnaya antropologiya. Moscow, Nauka Publ., 1985, 536 p.].
- [13] Lévi-Strauss C. *Les structures élémentaires de la parenté* [The Elementary Structures of Kinship]. Presses Universitaires de France, 1969, 639 p. [In Russ.: Lévi-Strauss C. Osnovnye struktury rodstva. St. Petersburg, Aleteyya, 2003, 136 p.].
- [14] Rubin G. *The Traffic in Women: Notes on the 'Political Economy' of Sex*. Monthly Review Press, 1975, 54 p. [In Russ.: Rubin G. Obmen zhenshchinami: zametki po politekonomii pola. Khrestomatiya feministkikh tekstov. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2000, 304 p.].
- [15] Derrida J. *La Voix et le Phénomène* [Speech and Phenomena]. Presses universitaires de France, 1967, 120 p. [In Russ.: Derrida J. *Golos i fenomen*. St. Petersburg, Aleteyya, 1999, 190 p.].
- [16] Derrida J. *L'écriture et la différence* [Writing and Difference]. Éditions du Seuil, 1967, 446 p. [In Russ.: Derrida J. *Pismo i razlichie*. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2000, 432 p.].
- [17] Dobrynina V.I., Kolodina A.A., Mostitskaya N.D. *Sovremennye imena. Ponyatiya, kategorii, terminy* [Contemporary names. Concepts, categories, terms]. Moscow, TRP Publ., 2015, 252 p.

Kolodina A.A. graduated from Institute of International Economic Relations and Russian Foreign Trade Academy. Cand. Sc. (Soc.), Assist. Professor, Moscow Aviation Institute. Actively participates in sociological, culturological and philosophical research projects dealing with social and cultural problems. Author of the following works: Cultural continuity in a risk society: a philosophical analysis, Feminism and gender: interpreting the social reality of today, Children in contemporary Russia: a social and cultural approach. e-mail: hoha555@yandex.ru